

## Глава 17

Отец и сын некоторое время препирались в лифте, но в итоге Синно пришлось уступить, и отец понёс его в детский сад.

Синно, уткнувшись в плечо отца, увидел, как дядя с третьего этажа ухмыляется, и, вытирая слёзы, заплакал ещё горше.

В детском саду несколько детей оказались в такой же ситуации: как только они узнали, что родители не останутся с ними, раздался оглушительный рёв.

Толстячок, который раньше хвастался своей смелостью, плакал громче всех, и его отчаянные вопли разносились по всему классу.

— Не-е-е-т, у-у-у-у!

Синно, услышав этот пронзительный крик, замер от испуга. Он моргнул своими влажными глазками и на мгновение забыл, что тоже собирался плакать.

Шэнь Вэнь, увидев, что малыш успокоился, попытался опустить его на пол.

Синно тут же опомнился и, вцепившись ручками в одежду отца, смяв мягкую ткань, со слезами на глазах замотал головой, не желая слезать.

Его пушистые кудряшки торчали в разные стороны, губки были надуты, а слёзы склеили длинные тёмные ресницы. Вид у него был очень жалкий.

Шэнь Вэнь перед выходом морально готовился быть твёрдым и не поддаваться на слёзы малыша, чего бы это ни стоило.

Но, опустив взгляд и увидев обиженное, жалкое личико сына, его несуществующее сердце монстра растаяло.

Шэнь Вэнь, нахмурившись, кончиками пальцев вытер солёные слёзы с лица малыша.

«Может, пока не ходить в детский сад?»

Эта мысль тут же была им отброшена.

В его «Дневнике воспитания» было множество примеров того, как излишняя снисходительность и потакание капризам лишь портили ребёнка.

Синно мог вырасти добрым и светлым юношей, а не избалованным и заносчивым бездельником.

Шэнь Вэнь вздохнул, подошёл с малышом к окну, залитому солнцем, поцеловал его в лоб и, успокаивая, тихо спросил:

— Почему Цзай-цзай не любит ходить в детский сад?

Синно, уставший от слёз, прижался щекой к плечу отца. Его затуманенные глаза с трудом сфокусировались на отце, и он тихо покачал головой.

— Без папы.

Для Синно, с рождения неразлучного с отцом, даже короткая разлука была невыносимой.

— Но ведь раньше, когда папы не было дома, Цзай-цзай вёл себя хорошо, правда?

Синно снова покачал головой: «Был братик».

Когда папы не было дома, с ним всегда играл брат.

Шэнь Вэнь с головной болью потёр висок. Его светлые золотистые волосы рассыпались по плечам, и в свете, проникавшем через занавеску, на них легла лёгкая тень.

Да, это была проблема.

Синно, обняв отца за шею, украдкой взглянул на него, затем опустил голову, нахмурился и тихо вздохнул.

— Папа и малыш вместе в садик ходят.

Спустя долгое время Синно, вытерев мокрые глаза, предложил, как ему казалось, идеальное решение.

Шэнь Вэнь рассмеялся, ущипнул его за щёчку и, улыбнувшись, сказал:

— А ты у меня выдумщик.

Он оглядел шумный класс, затем сел с малышом и, что-то придумав, достал из рюкзака подсолнуха книжку со сказками.

— В любимой сказке Синно маленький рыцарь один прошёл через все трудности и победил злого дракона, который вредил жителям городка, верно?

— Разве малыш не хочет стать храбрым маленьким рыцарем?

Глаза Синно, промытые слезами, стали ещё ярче. Он, поджав губки, смущённо молчал.

Маленький рыцарь отправился в приключение один, а он даже в детский сад без папы не может пойти.

— Цзай-цзай... не храбрый, значит... не может быть маленьким сырком?

Голос Синно стал гнусавым, и он начал путать слова.

Шэнь Вэнь, поглаживая его по голове, нежно успокаивал его, и его голос был мягким, как тихая вода.

— Конечно, может. Маленький рыцарь тоже не сразу стал таким. Цзай-цзай ещё маленький.

— К тому же, папа не уйдёт, я буду ждать тебя в кабинете. Когда занятия закончатся, я сразу же заберу тебя.

— Смотри, брату тоже нужно ходить на занятия. У каждого есть свои дела, и все остальные детки тоже ходят в садик, правда?

Шэнь Вэнь говорил долго, и его глаза, полные нежности и понимания, сияли, как звёздное небо, постепенно успокаивая тревогу малыша.

Синно, опустив голову, долго думал, а затем, с трудом кивнув, поднял на отца глаза и сказал:

— Папа будет ждать Цзай-цзай на улице.

Шэнь Вэнь улыбнулся, погладил его по гладкой щеке, вытер все слёзы салфеткой и тихо кивнул.

— Не волнуйся, я буду ждать Синно.

Больше часа продолжалась битва со слезами, и наконец, в хаосе, она подошла к концу.

Заплаканные малыши с растерянными лицами сидели за столиками в форме облаков, время от

времени всхлипывая.

Синно был в лучшем состоянии. Он обнимал свою книжку со сказками и своими чистыми, слегка покрасневшими глазами послушно смотрел на учительницу.

Учительница, встретившись с его прекрасными, ясными глазами, растаяла.

Она взглянула на других детей в классе, у которых лица были перепачканы слезами, и, вздохнув, поспешно отвела взгляд.

Учительница подошла к Синно и вручила ему маленький красный цветок.

— Синно вёл себя лучше всех! Ребята, давайте брать с него пример! Похлопаем ему, хорошо?!  
— с улыбкой сказала она, начав аплодировать.

Несколько детей, всё ещё всхлипывавших, подняли на Синно заплаканные лица и вместе со всеми захлопали в ладоши.

Самую бурную реакцию проявил толстячок. Увидев, что у Синно есть красный цветок, а у него нет, он тут же перестал плакать и выпрямился.

Синно же, потрогав красный цветок, с любопытством его разглядывал.

Его щёчки залились румянцем. Он опустил голову, посмотрел на цветок, его ресницы, ещё влажные от слёз, дрогнули, и он улыбнулся.

У малыша есть красный цветочек!

Синно положил красный цветок в свой пенал-подсолнух и, перестав грустить из-за отсутствия папы, заложил руки за спину и вместе с другими детьми начал разучивать песенку.

Он, подражая учительнице, качал головой, и его светло-золотистые волосы танцевали в лучах света, словно он и сам был маленьким подсолнухом, тянущимся к солнцу.

Шэнь Вэнь, стоя за окном, украдкой наблюдал за ним. Увидев эту сцену, он нежно улыбнулся.

Он достал телефон, сфотографировал своего сияющего, как солнце, маленького подсолнуха Синно и установил фотографию на обои.

\*\*\*

Вернувшись домой, Синно бросился в объятия брата и, высоко подняв красный цветок, чуть ли не ткнул им ему в лицо.

— У Цзай-цзай цветочек!

Шэнь Байчжоу немного отстранился, рассмотрел вырезанный из бумаги цветок, хмыкнул и кивнул.

— Красивый, — солгал он.

Прожив в мире людей больше месяца, даже такой простодушный монстр, как Шэнь Байчжоу, научился лицемерить.

Он ущипнул уродливый цветок, поднял малыша и, чтобы сменить тему, спросил:

— Синно сегодня в садике плакал?

Синно, с энтузиазмом рассказывавший о том, как получил цветок, вдруг замолчал.

Он заморгал своими большими глазами, забегал ими по сторонам и ничего не ответил.

Шэнь Байчжоу, видя, что Синно молчит, повернулся к Шэнь Вэню:

— Синно сегодня не пла...

Не успел он договорить, как его рот зажали маленькие ручки.

— Синно завтра, завтра не будет плакать!

О том, как Синно горько плакал в детском саду, папа уже подшучивал над ним всю дорогу домой.

Шэнь Байчжоу, видя это, не стал допытываться и сохранил достоинство Синно.

Он, с зажатым ртом, промычал «о», опустил голову, увидел виноватое личико Синно и, приподняв бровь, невольно улыбнулся.

На следующий день, отправляясь в детский сад, Синно, как и обещал, не плакал.

Он, с рюкзачком на спине, сжав кулачки, шёл, опустив голову и пыхтя, и бормотал себе под нос, подбадривая себя:

— Не плакать... храбрый маленький сырок!

Слово «рыцарь» он так и не научился выговаривать правильно со вчерашнего дня.

Шэнь Вэнь, которого Синно крепко держал за руку, едва сдерживал улыбку. Он кашлянул, чтобы скрыть смех.

Сегодня родителям всё ещё разрешалось провожать детей до класса.

Синно, сидя на своём деревянном стульчике, с покрасневшими глазами, жалобно смотрел, как отец уходит.

Он вытер почти скатившуюся слезу и, похлопав себя по груди, успокоил себя.

«Ничего, маленькие рыцари такие же храбрые, как и я».

Сегодняшний урок прошёл гораздо спокойнее. Большинство детей, вдохновлённые вчерашними красными цветочками, почти не плакали.

Учительница достала стопку красных цветочков и раздала их всем послушным детям.

Толстячок с гордостью прилепил свой цветок прямо на лоб и после урока ходил, задрав голову, чтобы все видели его награду.

Синно тоже получил цветок. Он крепко сжимал его в руке и, улыбаясь своими сияющими глазками, собирался показать его папе.

Собрав свой рюкзачок, Синно последним вышел из класса и на своих коротеньких ножках побежал в кабинет к отцу.

В течение недельных пробных занятий родители могли ждать детей в учительской.

Когда начнутся летние или сентябрьские занятия, такой привилегии уже не будет.

Личико Синно сияло от радости, его кудряшки подпрыгивали в такт шагам. Вбежав в кабинет, он звонким голосом закричал:

— Папа! Цзай-цзай получил красный цветочек!

Ответа не последовало. Синно замедлил бег и остановился.

Он поднял голову и увидел на диване в кабинете незнакомого мужчину в строгом костюме с холодным выражением лица.

Учительница Сяо Сун, заваривавшая гостю чай, увидев Синно, с улыбкой помахала ему рукой.

— Синно, иди сюда, твой брат пришёл за тобой.

<http://bllate.org/book/13700/1584674>